

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко
08.12 2022г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В
СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ
ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Сундеева Анастасия Олеговна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Горовенко Сергей Викторович

Рецензент
подполковник юстиции
Заместитель руководителя
отдела материально-технического
обеспечения
СУ СК РФ по Тюменской области

Овдиенко Владимир Владимирович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)	6
1.1. Административно-правовые меры как механизм сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	6
1.2. Трансформация российского законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	17
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ РАЗВИТИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19).....	30
2.1. Административно-правовая характеристика мероприятий, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19) ...	30
2.2. Оценка эффективности профилактических мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения обязательных требований, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	37
2.3. Проблемы административно-правового регулирования мероприятий, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбора темы магистерской диссертации в виде исследования административно-правовых проблем, возникающих в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) подтверждается следующим.

В период зимы и весны 2020 года все внимание человечества было приковано к одной теме, основой которой стала новая коронавирусная инфекция и меры борьбы с её распространением. Активное распространение коронавирусной инфекции по всему миру внесло значительные коррективы в жизнедеятельность практически всех стран. Экспансия коронавируса оказала существенное влияние как на внутреннюю политику множества стран, так и на внешнюю политику.

Изучение функционирования правовых норм, способствующих предупреждению негативных явлений в жизни общества, не теряет своей актуальности на протяжении всей истории существования государства и права. Распространение пандемии, вызванной коронавирусом, может рассматриваться в качестве негативного явления, предупреждаемого превентивными мерами.

Государственными властями всех государств предпринимались многочисленные меры организационного, правового и экономического характера, которые, в первую очередь, были направлены на предотвращение распространения коронавирусной инфекции как на международном, так и на уровне каждого отдельного государства. В том числе и руководством Российской Федерации с первых дней пандемии коронавируса предприняты различные меры, направленные на предотвращение его распространения и минимизацию негативных последствий для экономики и социальной сферы в части обеспечения бесперебойной работы органов публичной власти всех уровней.

Пандемия коронавируса в 2020 году стала испытанием для многих стран и проверкой на прочность их политических систем. Борьба с новым вирусом показала все отрицательные и положительные стороны функционирования органов государственной власти зарубежных стран и Российской Федерации в частности. Пандемия коронавируса, несомненно, внесла свои коррективы также и в работу органов публичной власти разных стран, которым приходится внедрять новые правила работы и механизмы принятия решений, чтобы эффективно и своевременно реагировать на ситуацию. Распространение COVID-19 способствует ускоренному внедрению современных цифровых и телекоммуникационных технологий в работу органов публичной власти всех уровней, расширению формата удаленной работы.

Российское законодательство и по настоящее время претерпевает изменения в связи с введением новых правовых норм, которые должны прямо обеспечить предотвращение распространения инфекции, вызванной новым коронавирусом. Были введены различные ограничительные меры, например, в правоприменительной практике появилась новая совокупность юридических и организационных средств, которые прямо направлены на санитарную и эпидемиологическую безопасность граждан, которая получила название «режим самоизоляции», а также невозможность выезда из страны или даже региона и другие. Кроме того, введены и новые меры ответственности за нарушение вышеуказанных ограничений, введенных во время действия режима повышенной готовности. Следует отметить, что по сей день сохраняет актуальность вопрос о соблюдении конституционных гарантий прав граждан, привлекаемых к административной ответственности за нарушение нормативно-правовых актов субъектов РФ, направленных на введение режима повышенной готовности и реализацию комплекса ограничительных мер.

В данный момент сложно оценить эффективность тех или иных предпринимаемых мер. При этом, несмотря на сложность существующих

проблем и сложность прогнозирования, уже можно сделать некоторые выводы из сложившейся ситуации:

- прежде всего, очевидно, что с похожей проблемой такого масштаба человечество в современном мире еще не сталкивалось, из чего следует сложность в формировании четкого плана действий;

- далее следует отметить, что новая коронавирусная инфекция в прямом смысле стала проблемой планетарного уровня, не просто угрожающей национальной безопасности, а настоящей мировой катастрофой;

- и, конечно же, существует вероятность того, что рассматриваемая инфекция не будет последней из всевозможного количества новых неизвестных человечеству инфекций.

Исходя из вышесказанного, прямо следует, что необходимо проводить критический анализ комплекса предпринимаемых мер против распространения новой коронавирусной инфекции с целью их упорядочения и создания универсального алгоритма действий органов государственной власти при возникновении возможной угрозы заражения массового характера вновь появляющимися вирусными инфекциями.

Таким образом, актуальность избранной темы вызвана, прежде всего, внесением большого количества изменений в действующее российское законодательство, в том числе включение в административное и уголовное законодательство новых мер ответственности за нарушение установленных запретов и ограничений, принятых для недопущения активного распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и некоторые проблемные аспекты нашли отражение в научной публикации автора по теме диссертации: Сундеева А.О. Административно-правовая характеристика мероприятий, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Студенческий вестник. - 2022. – № 42 (234).

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

1.1. Административно-правовые меры как механизм сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

Решением от 11 февраля 2020 года ВОЗ ООН новая коронавирусная инфекция (COVID-19) была включена в «Международную классификацию болезней», что очень немаловажно с юридической точки зрения. Исходя из этого, Всемирная организация здравоохранения была наделена правом официального объявления необходимых мер, направленных на призыв государств к срочному реагированию на данное заболевание. Поэтому ровно через месяц, а именно 11 марта 2020 года, ВОЗ объявила пандемию, вызванную коронавирусом.

В это же время было проведено заседание генеральных директоров ФАО, ВОЗ и ВТО, на котором были определены пути смягчения последствий, возникших от распространения COVID-19, для торговли, производства и в целом для экономики в мире. Многие государства, как и Российская Федерация, в рассматриваемый период времени принимали действительно беспрецедентные меры, направленные на сдерживание распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) [Винокуров, с. 10]. Во многих государствах был объявлен режим карантина, который сопровождался, в том числе, ограничением прав и свобод граждан.

Говоря об анализе правовых основ вышеуказанных ограничений в Российской Федерации, прежде всего, необходимо отметить основную меру, которая в большей степени способствует предупреждению распространения

коронавирусной инфекции внутри страны, а именно введение режима карантина на всей территории страны. В соответствии с условиями статьи 1 Федерального закона № 52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – ФЗ № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») карантин называется особый режим, который представляет собой взаимную совокупность административных, медицинских, санитарных и иных мер, которые прямо направлены на ограничение возможности массового заражения граждан различными инфекционными заболеваниями. При ограничительных мероприятиях, которые другими словами и называются режимом карантина, предусматривается возможность введения на определенной территории особого режима, который подразумевает собой определённые ограничения ведения хозяйственной и иной деятельности, такие как ограничение свободы передвижения граждан, транспортных средств, товаров или животных.

Власти Российской Федерации, в отличие от своих коллег в странах-участниках СНГ, приняли решения не вводить режим чрезвычайного положения на территории государства согласно Федеральному Конституционному закону № 3-ФКЗ от 30.05.2001 «О чрезвычайном положении», но ввели режим чрезвычайной ситуации (режим повышенной готовности) на основании Федерального закона № 68 от 29.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»

Некоторые страны-участники СНГ воспользовались возможностью введения самого строгого административно-правового режима и ввели в границах государства, то есть на всей территории, или же на какой-либо определённой части территории режим чрезвычайного положения, обуславливая данное решение безусловной защитой жизни и здоровья своих граждан от распространения коронавируса на территории страны [Гольцов, с. 44].

Режим чрезвычайного положения согласно положениям Конституции Российской Федерации и статьи 1 ФКЗ № 3 «О чрезвычайном положении» можно определить как особый режим, который вводится на всей территории государства или на отдельных его территориях и регионах, и направленный на защиту и сохранение жизни и здоровья граждан и любых других лиц, которые находятся внутри страны. При введении режима чрезвычайного положения определенным образом организованы действия государственных органов, общественных объединений, организаций и должностных лиц, а также возложены специальные обязанности и ограничения на вышеперечисленные органы и лица, также как и на граждан, иностранных лиц.

Стоит отметить, что режим под названием «карантин» и режим повышенной готовности представляют собой различные определения возникших ситуаций.

Как уже было указано выше, под карантином понимают ограничительные меры, которые вводятся при угрозе опасности возникновения и распространения заболеваний, относящихся к категории инфекционных. Помимо того, в обиходе понятие «карантин» граждане понимают несколько иначе, что вызывает регулярные сложности с правильным пониманием и определением данного режима [Кропачева, с. 199]. Термин «карантин» практически не используется в том смысле, который ему дан в нормативно-правовых актах, а больше всего представляется как режим «самоизоляции». То есть такой режим, при котором определенные меры по изоляции отдельных лиц применяются к заразившимся инфекцией лицам, либо к тем, у которых имеется подозрение на инфекцию. При этом карантин, исходя из его определения данного понятия в федеральном законодательстве, подразумевает собой не только меры по самоизоляции инфицированных лиц от иных граждан, а также многие иные меры, направленные на недопущение распространения инфекции на территории государства.

Режим повышенной готовности федеральное законодательство определяет как специальный режим функционирования органов государственной власти и иных властных структур, направленный на предотвращение и искоренение ситуаций чрезвычайного характера, вызванных пандемией вирусной инфекции.

Таким образом, следует различать введенный в России режим повышенной готовности, который регулируется законодательством о защите от техногенных катастроф, и непосредственно связан с карантинными мероприятиями, которые регулируются санитарным законодательством, от режима чрезвычайного положения, который вводится на основании специального закона в сфере обороны государства [Конев, с. 22].

Отличаются также вышеназванные режимы и ограничительными мерами, которыми они сопровождаются, а также порядком его введения и мерами государственной поддержки граждан.

Режим чрезвычайного положения устанавливается по Указу Президента Российской Федерации, с обязательным оповещением Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации незамедлительного характера о введении режима ЧП.

Для обеспечения ЧП привлекаются органы внутренних дел, ФСИН, ФСБ, войска национальной гвардии, структуры гражданской обороны и органов по делам ЧС, вооруженные силы. То есть, ЧП – несопоставимо более масштабный режим с точки зрения консолидации национальных сил в сравнении с режимами повышенной готовности и ЧС [Шурухнова, Комовкина, с. 33].

Режим повышенной готовности может быть введен Правительством Российской Федерации на всей территории страны или её части. Помимо того, рассматриваемый режим может вводиться и быть направлен только на отдельные органы государственной власти и иные органы, которые задействованы в виде предупреждения и ликвидации ситуации чрезвычайного характера. Помимо того, рассматриваемый режим может

быть введен также органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Данный режим, то есть режим повышенной готовности, в России на всей территории страны не вводился, а принято решение о возможности введения рассматриваемого режима в отдельных регионах на основании принятых решений органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 02.04.2020 года № 417 вводятся правила поведения граждан, организаций и должностных лиц при установлении режима повышенной готовности. Так, граждане помимо уже существующих обязанностей, также обязаны соблюдать следующие мероприятия:

- исполнения требований, установленных уполномоченными должностными лицами;
- в целях медицинской защиты использовать средства индивидуальной защиты;
- предъявлять по требованию должностных лиц документ удостоверяющий личность гражданина.

Этим Постановлением предусмотрены и запреты для граждан, например следующие:

- запрещено создавать препятствия и любые другие условия, которые затрудняют действия уполномоченных должностных лиц и работников общественного транспорта;
- запрещается осуществление действий, которые создают или могут создавать угрозу жизни или здоровью, как личной, так и других граждан, а также собственной безопасности;
- запрещается также распространение недостоверной информации о возникновении чрезвычайных ситуаций, которая заведомо является ложной.

Уже было указано выше, режим повышенной готовности не вводился на всей территории России, однако Президентом РФ была дана возможность

главам субъектов Российской Федерации самостоятельно принимать решение о введении режима повышенной готовности на территории отдельных регионов.

В первую очередь режим повышенной готовности был введен Указом мэра города Москвы № 12-УМ от 05.03.2020, согласно положениям которого во время режима повышенной готовности запрещено проведение массовых и иных публичных мероприятий, ограничена работа мест общественного питания, а также магазинов розничной торговли, за исключением аптек и специальных продуктовых магазинов и магазинов товаров первой необходимости, запрещено посещение гражданами косметических салонов, спортивных залов, установлена обязанность работодателей перевести работников на дистанционный режим работы, перевести обучающихся в школах, среднеобразовательных учреждениях и высших учебных заведениях. Помимо того, была введена обязанность для граждан сообщать о прибытии из зарубежных стран и сдавать ПЦР-тест на наличие коронавирусной инфекции, а также обязанность соблюдения режима самоизоляции, который заключается в том, что запрещается покидать места проживания без экстренной необходимости, а лицам, у которых выявлено наличие коронавирусной инфекции, и проживающим с ними лицам установлен запрет покидать места проживания в принципе для недопущения распространения коронавирусной инфекции на территории региона. Помимо того, постановлением были введены и иные меры, направленные на организацию работы органов власти в сфере здравоохранения, организацию деятельности оперативного штаба по противодействию коронавирусной инфекции.

Подобные меры были введены и на территории Тюменской области. Так, Постановлением Правительства Тюменской области № 120-П от 17.03.2020 года был введен режим повышенной готовности с 18 марта 2020 года. Также, согласно данному постановлению, было приостановлено проведение спортивных мероприятий и иных массовых мероприятий в сфере культуры, спорта, остановлен процесс образования не только в школах, но и

в организациях дополнительного образования. Запрещена развлекательная деятельность организаций и заведений, таких как ночные клубы, кинотеатры, детские развлекательные центры и игровые комнаты, рестораны, бары, кафе.

Касательно организации деятельности по отслеживанию распространения коронавирусной инфекции, следует указать на следующие меры, введенные постановлением на территории Тюменской области. Прежде всего, на срок 14 календарных дней объявляется самоизоляция для лиц, заразившихся коронавирусной инфекцией, а также для контактных лиц.

Отдельную категорию лиц, на которых распространены меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, это лица, работающие вахтовым методом. Для вышеуказанных лиц предусмотрено соблюдение режима самоизоляции на 14 календарных дней после возвращения к месту постоянного проживания с вахтовой работы, исключив посещения любых общественных мест.

Согласно положениям рассматриваемого постановления установлена обязанность для работодателей организовать осуществление контроля температуры тела работников при входе в здание и в течение рабочего дня, ограничить направление работников в командировки, проводить рабочие встречи, совещания и подобные мероприятия с использованием конференц-связи, исключив очные встречи работников. Кроме того, установлена обязанность по обеспечению дезинфицирующими средствами, кожными антисептиками и иными подобными средствами на рабочем месте.

В медицинских организациях приостановлено проведение плановой диспансеризации граждан, профилактических медицинских осмотров и любых плановых медицинских приемов, за исключением медицинской помощи экстренного характера.

Также интересно отметить, что с 3 апреля 2020 установлена обязательная самоизоляция граждан. А именно гражданам запрещается выходить из дома, то есть из места проживания, за исключением экстренных и неотложных случаев, таких как:

- получение экстренной медицинской помощи в случае возникновения угрозы жизни или здоровью,
- дорога к месту рабочей деятельности, которая не приостанавливается в соответствии с постановлением;
- при осуществлении транспортных услуг или услуг по доставке или иной деятельности, которая не приостанавливается в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами;
- при следовании в ближайшее место для приобретения товаров, услуг, деятельность которых не приостанавливается в соответствии с постановлением;
- при обращении в государственные органы и орган местного самоуправления для получения государственных услуг;
- при осуществлении выгула домашних животных (при ограничении расстояния в 100 метров от места проживания);
- вынос мусора и бытовых отходов.

Как можно заметить из анализа положений постановлений, принятых в субъектах Российской Федерации, в правоприменительной практике появилась новая совокупность юридических и организационных средств, которая направлена непосредственным образом на обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности граждан, а именно режим самоизоляции [Гулакова, Касторнов, с. 27].

В целях недопущения распространения коронавируса был издан указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Настоящим указом была установлена необходимость самоизоляции в целях предотвращения распространения смертельной болезни, в связи с чем и была установлена обязательная самоизоляция граждан во многих регионах России.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что происходит так называемый конфликт прав. Прежде всего, начинается противоречие между правом на здоровье, которое предусмотрено в статье 41 Конституции РФ, и правом на свободу передвижения, которое устанавливается статьей 27 Конституции РФ. Рассматриваемые меры о введении режима повышенной готовности и обязательной самоизоляции вызвали большие недопонимания и недовольства со стороны граждан.

Больше всего граждане обращали внимание на то, что жёсткие ограничения, в том числе, ограничение свободы передвижения могут быть введены только федеральным законом, а, следовательно, соблюдение установленных в постановлениях руководителей регионов может быть исключительно добровольным. Однако данное предположение сомнительно в той части, что в статье 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права человека могут быть ограничены в той мере, в которой это необходимо в целях защиты здоровья граждан. Таким образом, право на свободу передвижения граждан можно ограничить там, где уже введены особые условия, в том числе из-за распространения инфекции. Одно из таких особых условий и есть режим повышенной готовности, который был введён во всех регионах Российской Федерации.

В некоторых регионах при введении режима повышенной готовности властными органами были предприняты попытки введения кардинальных ограничительных мер. Так, например, власти Челябинской области и Чечни пытались закрыть административную границу регионов, однако Правительство РФ запретило им вводить данные меры, указывая на то, что любые ограничения должны соответствовать тем мерам, которые были введены Президентом и Правительством Российской Федерации. Премьер-министр Российской Федерации в своем обращении к руководителям субъектов Российской Федерации указал на то, что не нужно путать региональные полномочия с федеральными.

Проблема касательно правомерности ограничения свободы перемещения и передвижения граждан, которое было установлено нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, была рассмотрена Конституционным судом Российской Федерации в постановлении № 49-П от 25.12.2020. Судом проанализированы важные ценности в виде жизни и здоровья граждан и режим реализации иных естественных прав и свобод. Конституционный суд сделал вывод о том, что право на жизнь и здоровье все же является преваляющим перед иными. Суд объяснил данную позицию тем, что в случае возникновения экстраординарной ситуации нельзя допускать бездействия органов государственной власти. Правовое регулирование на федеральном и региональном уровнях в сложившейся ситуации осуществляется автономным образом и отражает необходимость использования мер, направленных на защиту жизни и здоровья граждан, в первую очередь. При отсутствии реагирования государственных властей на сложившуюся ситуацию, угрожающую жизни и здоровью граждан, можно было бы говорить о бездействии государственных органов и уклонении от исполнения их конституционной обязанности по защите населения. Ограничение свободы передвижения признано судом необходимой мерой, объективно не превышающей пределы полномочий государственных органов и обусловлено необходимостью быстрого реагирования на угрозу массового заражения населения новой коронавирусной инфекцией, с учетом особенностей данной инфекции. Введенная государственными органами мера по ограничению признана судом исключительной и по своему характеру представляется соразмерной основной конституционной обязанности по защите жизни и здоровья населения [Габиева, с. 55].

Таким образом, принятие новых законодательных актов, правовых мер, направленных на обеспечение защиты здоровья и ограничение распространения вирусной инфекции, проявило себя с разных сторон. Прежде всего, нужно отметить позитивные моменты, которые выражаются в

государственной поддержке финансового характера семьям с детьми, медицинским работникам, предпринимателям, финансирование научных разработок для создания лекарственных средств, направленных на борьбу с возникшей коронавирусной инфекцией, а также финансирование разработок по созданию вакцины. Однако были введены и меры, которые вызвали больше негативных мнений об их реализации в обществе, например, как ограничение свободы передвижения граждан, самоизоляция и удаленная дистанционная трудовая деятельность, введение полных запретов на реализацию некоторых видов услуг, что в большей мере повлияло на предпринимателей малого и среднего звена, запреты на собрания и митинги и посещение иных мероприятий. В связи с возникновением угрозы быстрого распространения коронавирусной инфекции предприняты меры по расширению круга полномочий региональных органов власти для более быстрого правового регулирования экстренной ситуации. Однако следует обратить внимание, что отдельные полномочия были предоставлены органам власти субъектов с некоторым опозданием в то время, как деятельность по реализации ограничительных мероприятий уже проходила в полной мере.

В заключении хотелось бы отметить, что публичная власть в России впервые столкнулась с подобной ситуацией, а следовательно, в стране отсутствовал опыт управленческой деятельности в такого рода условиях. Однако сдерживание масштабов и снижение распространения коронавирусной инфекции COVID-19 объективно потребовали от компетентных органов режимного регулирования с последующим принятием неординарных мер реагирования.

1.2. Трансформация российского законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

В связи с высокими темпами распространения COVID-19 в мире, множество стран явно были не готовы к своевременному и слаженному реагированию и применению определенных мер, направленных на сдерживание распространения инфекции. На первый план, конечно же, вышли проблемы в правовом регулировании оказания качественной медицинской помощи, а также мер по осуществлению контроля за соблюдением самоизоляции граждан и свободы посещения тех или иных мест массового скопления людей.

В предыдущем параграфе был проведен анализ режима повышенной готовности, установленного в субъектах Российской Федерации, а также введенных в соответствии с рассматриваемым режимом ограничений.

Вместе с тем, что были введены мероприятия по ограничению прав и свобод граждан, государственным властям потребовалось внести ряд изменений в административное и уголовное законодательства для минимизации последствий негативного характера. Считаем нужным более подробно рассмотреть введенные правовые нормы, устанавливающие перечень правовых мер, направленных на борьбу с стремительно распространяющейся вирусной инфекцией.

Стоит обратить внимание на то, что введенные в законодательство об административных правонарушениях статьи 6.3 и 20.6.1 КоАП РФ и в уголовное – статья 236 УК РФ имеют бланкетную форму. На это высказал свою позицию Н.И. Пикуров, который указывает на то, что бланкетная диспозиция правовой нормы, так часто используемая законодателем, может усложнять ее правовое применение, так как увеличивается объем информации, которую необходимо уяснить при использовании таких норм, а также возникают и иные опасные моменты правоприменения бланкетных норм, учитывая также права и свободы граждан [Пикуров, с. 26].

Для начала, нужно указать на то, что согласно Федеральному закону от 01.04.2020 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в КоАП Российской Федерации» были включены новые составы правонарушений. Так, в статью 6.3 КоАП РФ включены две части, которые содержат отдельные составы правонарушений.

В соответствии с новой введенной частью 2 статьи 6.3 КоАП Российской Федерации вводится административная ответственность за совершение нарушения требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия граждан, которая может быть выражена, например, в несоблюдении установленных на территории государства мероприятий в санитарно-эпидемиологической сфере, учитывая период возникновения угрозы возможного распространения заболевания, которое может представлять опасность для окружающих граждан.

Представляется необходимым рассмотреть каждый признак объективной стороны вышеназванного введенного правонарушения для полного и всестороннего анализа.

Главным государственным санитарным врачом РФ были выданы предписания, направленные на определенные государственные органы и иные субъекты, участвующие в процессе реализации противоэпидемических мер. Однако в большей мере введенные главным государственным врачом РФ предписания относятся к гражданам государства и иным лицам, пересекающим границу Российской Федерации и осуществляющих въезд в страну [Ефремова, Шутова, Никифорова, с. 44]. Так, все прибывающие лица на территорию страны обязаны в незамедлительном порядке оповестить специальные органы власти о возвращении в Российскую Федерацию, а также в обязательном порядке соблюдать 14-дневный карантин со дня прибытия в Россию, то есть обеспечить самоизоляцию для предотвращения возможного заражения контактирующих лиц новой коронавирусной инфекцией.

Согласно Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ № 9 от 30.03.2020 введены дополнительные меры, которые направлены на недопущение распространения коронавирусной инфекции. Одной из таких мер является обязательное соблюдение социальной дистанции в расстояние не меньше 1 метра от других лиц.

Из вышесказанного следует, что часть 2 статьи 6.3 КоАП РФ распространяется на тех лиц, которые своими действиями допустили неисполнение и несоблюдении предписаний правовых актов в сфере санитарного благополучия или норм в сфере гигиенических нормативов, которые заключаются в предписаниях Главного санитарного врача России.

Также необходимо отметить, что для привлечения лиц, совершивших данное правонарушение, к административной ответственности по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ, обязательным является признак окружающей обстановки, а именно – установление на территории государства или субъекта режима повышенной готовности в связи с угрозой массового распространения инфекционного заболевания, которое вызывает повышенную опасность для окружающих лиц, либо при нормативном установлении в стране или отдельном территориальном субъекте карантинных мер, то есть ограничительных мероприятий. Заметим, что про режим повышенной готовности и самоизоляцию в анализируемой статье речи не идет.

Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности по вышеуказанным статьям КоАП Российской Федерации складывается довольно противоречивым образом. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что составы рассматриваемых правонарушений абсолютно новые, имеют бланкетное строение и довольно сложное конструирование объективной стороны, из-за чего у правоприменителей возникают сложности с пониманием и отличением составом правонарушений, установленных в частях 2 и 3 статьи 6.3 и статье 20.6.1 КоАП РФ.

Возникают проблемы с правильностью правоприменения вышеуказанных статей в субъектах России. Так, к административной ответственности в городе Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа - Югры были привлечены двое молодых людей, которые находились вдали от места проживания в состоянии опьянения. По решению суда данные граждане совершили нарушение правил поведения при угрозе возникновения ЧС и привлечены к административной ответственности по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ и им назначено административное наказание в виде штрафа в размере пятнадцати тысяч рублей каждому [Кочергин, с. 56].

Стоит более подробно проанализировать правомерность привлечения граждан по вышеуказанной статье за совершение аналогичных правонарушений. Прежде всего необходимо определить смысл понятия «нарушение требований законодательных актов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения государства», за что и предусмотрена ответственность в анализируемой статье КоАП РФ. Необходимо обратиться к положениям Федерального закона № 52-ФЗ от 30.03.1999 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В соответствии с условиями, установленными в данном федеральном законе, его требования направлены на соблюдения лицами, которые непосредственно заболели инфекционными заболеваниями или являются носителями инфекционных заболеваний.

Следуя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что непосредственным субъектом правонарушения, установленного в статье 6.3 КоАП РФ является лицо, которое имеет заболевание инфекционного характера, или же является носителем вирусной инфекции, находилось в непосредственном прямом контакте с заболевшим лицом. Кроме того, обязательное выполнение требований санитарно-эпидемиологического законодательства обязательны для выполнения также и индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. Таким образом, субъектом рассматриваемого правонарушения может являться также и индивидуальный

предприниматель или юридическое лицо, которые нарушают требования законодательства в сфере санитарного эпидемиологического благополучия населения. Другими словами, субъект правонарушения рассматриваемой статьи является специальным [Куракин, Карпухин, с. 84].

Как уже было сказано выше, помимо вновь введенных частей 2 и 3 статьи 6.3 КоАП РФ, была также введена абсолютно новая статья 20.6.1 КоАП РФ, состав правонарушения в которой заключается в невыполнении установленных правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации или при непосредственном ее возникновении. Данная правовая норма содержит критерий, разграничивающий ее с вышеуказанными составами правонарушений, а именно указывает на совершение нарушений, за исключением случаев, которые предусмотрены в части 2 и части 3 статьи 6.3 КоАП Российской Федерации.

Однако главный минус вновь введенной статьи представляется в том, что в правоприменительной практике еще не выработан механизм разграничения рассматриваемого состава правонарушения с иными, устанавливающими административную ответственность за нарушения требований законодательства в области санитарного благополучия населения. Ни действующее законодательство, ни судебная практика не содержит определенные критерии разграничения вышеуказанных составов, из-за чего возникает большое количество вопросов по механизму правоприменения новых статей административного законодательства.

Прямой пример отсутствия единообразия правоприменительной практики показал случай привлечения к ответственности гражданки государства в городе Санкт-Петербурге. Так, девушкой было совершено правонарушение, выразившееся в посещении парка, то есть места общественного пользования, в период, когда региональными властными органами были запрещены посещения общественных мест. Сотрудники полиции изначально, совершая необходимые полномочия, квалифицировали данное деяние по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Однако в дальнейшем суд

решил, что в действиях гражданки содержатся признаки правонарушения, установленного в статье 20.6.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [Новиков, с. 17].

Представляется, что в России сложилась ситуация массового привлечения к административной ответственности лиц, совершивших правонарушения. Другими словами, перед правоприменителями будто стояла задача просто привлечь к ответственности, и они будто «без разбора» назначали административное наказание то по одной, то по другой статье, введенной в КоАП РФ, при совершении аналогичных деяний.

Верховный суд Российской Федерации принял обзор судебной практики от 30 апреля 2020 года, в котором были рассмотрены и пояснения по некоторым вопросам квалификации и разграничения со смежными составами вышеуказанных составов правонарушений. Данное событие положительным образом сказалось на единообразии правоприменительной и судебной практики, которые касаются привлечения к административной ответственности за нарушение требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и нарушение правил поведения при возникновении чрезвычайной ситуации.

При проведении анализа материалов по привлечению лиц к ответственности по законодательству об административных правонарушениях, а именно по статье 6.3 КоАП РФ, наиболее часто указывается в качестве нарушений невыполнение требований Главного государственного санитарного врача Российской Федерации. Однако при этом необходимо указать на то, что предписания санитарного врача обязательно для исполнения, в первую очередь, органами исполнительной власти, их должностными лицами, органы, которые входят в систему Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, работников медицинских учреждений, а также на лиц, которые прибывают на территорию государства из других стран. Помимо вышеуказанных предписаний в правовом акте содержится лишь

единственное требование, которое распространяется на физических лиц, а именно рекомендации по соблюдению дистанции между гражданами не менее одного метра друг от друга [Павлова, с. 183].

Таким образом, при определении квалификации совершенного правонарушения, в первую очередь для правильной квалификации справедливого назначения мер ответственности необходимо установить субъект правонарушения. В связи с этим, для устранения противоречий и проблемных аспектов в правоприменительной практике необходимо прямо закрепить в статье 6.3 и статье 20.6.1 КоАП РФ субъект правонарушения. Данное решение позволит добиться единообразия правоприменительной практики при совершении физическими и юридическими лицами административных правонарушений в сфере санитарного благополучия населения и позволит исключить нарушение принципа справедливости при привлечении к ответственности и назначении соразмерного правонарушению наказания.

Далее следует проанализировать внесенные изменения в уголовное законодательство Российской Федерации, включённые в УК РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Как уже отмечалось выше, внесены изменения в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 236 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение требований законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Однако в отличие от состава правонарушения в законодательстве об административных правонарушениях, состав преступления заключается в более отягчающих последствия его совершения. Так, основным последствием нарушения правил, установленных санитарным законодательством, отягчающий характер – это то, что нарушение правил влечет за собой по неосторожности массовое заболевание населения либо же создание угрозы такого заражения.

Несмотря на недавнее внесение изменений в состав преступления, установленный в статье 236 УК РФ, в России уже возникали прецеденты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших данное преступное деяние. Однако вопрос правильной квалификации при нарушении правил санитарного законодательства физическими лицами остается нерешенным [Кибальник, с. 42].

Исходя из прямого указания законодателя, данное преступление совершается неумышленно, то есть с неосторожной формы вины [Иванов, Козина, с. 96]. Таким образом, согласно положениям общей части уголовного кодекса, а именно статьи 30 УК РФ, приготовление к преступлению и покушение на совершение могут быть возможны лишь к тем преступным деяниям, которые совершаются с формой вины в виде прямого или косвенного умысла. То есть совершить приготовление к преступлению, которое совершается по неосторожности, и покушение на него согласно положениям уголовного закона в принципе невозможно. Однако возникали прецеденты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших покушение на преступление, установленное в статье 236 УК РФ, со ссылкой на часть 2 статьи 30 УК РФ. Так, уже в марте 2020 года, суд признал виновными в совершении покушения на преступление граждан, которые являлись контактными лицами, то есть контактировали непосредственно с зараженными новой коронавирусной инфекцией, и не соблюдали режим обязательной самоизоляции, предписанный им государственными органами.

Данный пример прямо указывает на то, что у судов не выработан механизм правильного применения вновь введенного состава правонарушения. Из-за этого возникает проблема в привлечении граждан к уголовной ответственности без учета положений уголовного законодательства и несоблюдения принципа справедливости уголовной ответственности.

Таким образом, можно отметить, что изменения, внесённые в законодательства об административных правонарушениях и об уголовной

ответственности за совершение преступлений, являются не до конца согласованными и носят поспешный характер, без определения последовательности и выработки механизма корректного применения правовых норм об ответственности за совершенные деяния. Граждане подверглись к массовому привлечению к административной ответственности даже в случаях, когда состав правонарушения отсутствовал, либо же правоприменителем была неверно применена статья об административной ответственности из-за проблем определения объективной стороны правонарушения. Касательно привлечения лиц к уголовной ответственности следует указать на то, что практика правоприменения также является достаточно разной. А именно отсутствует единообразие, которое подтверждается возбуждением уголовных дел за совершение приготовления или покушение на совершение преступлений, главным признаком субъективной стороны которого является неосторожная форма вины, а также возникающие случаи привлечения граждан к уголовной ответственности даже в случае отсутствия прямого умысла на совершение деяний, запрещенных уголовным законодательством.

Далее представляется необходимым рассмотреть изменения, внесенные в федеральное законодательство, не связанное с ответственностью граждан.

Как известно, состояние рынка труда напрямую коррелирует с состоянием экономики отдельно взятого государства и мировой экономики в целом [Кофанова, Лиликова, с. 32]. Большинство стран мира вынуждены вводить серьезные карантинные меры. Одним из наиболее серьезно влияющих на экономику условий является объявление массовой самоизоляции граждан и, как результат, - простой значительного количества предприятий и организаций.

В нынешних условиях наиболее популярным решением для максимального сохранения занятости населения, снижения нарастающей безработицы, стал перевод работников на дистанционную (удаленную) работу. Рекомендации по внедрению дистанционной работы были озвучены

в разъяснительном документе, а именно в Письме Министерства труда и социальной защиты № 14-2/10П/3710 от 23.04.2020, которое закрепляет рекомендации для работодателей как использовать возможность применения гибкой формы занятости работников в условиях возникновения угрозы массового распространения заражения новой коронавирусной инфекцией.

Спустя полгода, когда работодатели и работники в большей степени испытали на себе режим работы удаленно от рабочих мест, был принят Федеральный закон № 407-ФЗ от 08.12.2020, которым были внесены изменения в Трудовой кодекс РФ, касающиеся механизма правового регулирования дистанционной работы сотрудников, в периоды возникновения исключительных неординарных ситуаций. Указанный ФЗ начал своё действие только с начала нового года – с 01.01.2021 года.

Вышеуказанный федеральный закон так и не внёс ясность в разграничение определений «дистанционная» и «удаленная» работа, чего ожидали от него многие правовые деятели [Федотова, с. 3]. При этом, с учетом условий указанного федерального закона, стало возможным использовать оба понятия касательно работы дистанционным образом, другими словами удалённо от рабочего места.

Согласно внесенным изменениям появилось разграничение видов дистанционной работы, а именно:

- постоянная удалённая работа, когда работник на постоянной основе осуществляет трудовую деятельность вне офиса и организации;
- комбинированная удалённая работа, когда прямо прописаны периоды осуществления трудовой деятельности дистанционно, например, когда сотрудники чередуются между собой;
- временная удалённая работа, которая имеет место быть при возникновении исключительных случаев и чрезвычайных ситуаций.

В соответствии с новыми изменениями согласно рассматриваемому федеральному закону теперь стало возможно ставить конкретные условия работы в дистанционной форме в трудовом договоре, дополнительных

соглашениях к трудовому договору или в коллективном договоре организации, а также в локальных актах учреждения, устанавливающие порядок реализации трудовых отношений. К таким условиям можно отнести такие как – конкретизация режима рабочего времени при осуществлении трудовой деятельности удалённо от рабочего места, механизм реализации документооборота и передачи результатов работы между работником и работодателем, прописать исключительные случаи, в которых работник может быть вызван в организацию.

Однако всё-таки рассматриваемый федеральный закон, которым были внесены изменения в ТК РФ № 407 так и не принес решения всех возникших проблем административного регулирования трудовых правоотношений в форме осуществления дистанционной трудовой деятельности.

В первую очередь, необходимо указать на то, что электронный в нашей стране документооборот недостаточно совершенен. Еще в 2018 году государственные деятели вносили предложения по совершенствованию электронного документооборота и цифровых технологий. Однако возникшая ситуация ускорила внесение изменений в действующее законодательство путем принятия Федерального закона № 122 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» от 24.04.2020 года. Названный федеральный закон в большей степени касается электронного документооборота кадровых документов. Первоначально к электронному цифровому формату перешли по ведению трудовых книжек сотрудников, в дальнейшем планируется также перевести в электронный формат и трудовые договоры.

Интересно отметить нововведения, которые касаются именно ограничений на посещение мест массового скопления людей. Так, после череды запретов и ограничений, власти Ленинградской области первыми в России приняли решение о внесении изменений в постановление о введении режима повышенной готовности и установили на территории субъекта порядок посещения общественных мест для лиц, прошедших вакцинацию.

Таким образом, общественные места, такие как торговые центры, кинотеатры, спортивные и тренажерные залы, бассейны и т.д. могут посещать только лица, достигшие 18-летнего возраста, имеющих при себе сертификат о пройденной вакцинации или справку о пройденном ПЦР-тесте с отрицательным результатом, выданную не ранее чем за 72 часа до предъявления [Шурухнова, Комовкина, с. 65].

Вслед за Санкт-Петербургом и Ленинградской областью другие регионы также стали вводить подобные меры. Так, в Тюменской области принято Постановление Правительства Тюменской области от 26.10.2021 № 673-п «О внесении изменений в постановление от 17.03.2020 № 120-п», согласно которому установлено ограничение на посещение театров, кинотеатров, концертных залов, цирков, объектов спорта. В дальнейшем перечень объектов был дополнен Постановлением Правительства Тюменской области от 03.11.2021 № 691-п, а именно к вышеуказанному перечню объектов также добавляются и торговые, торгово-развлекательные центры и торговые комплексы.

Право на посещение вышеуказанных объектов у лиц, проживающих на территории Тюменской области, возникает только при наличии у таких граждан QR-кода, оформленного с использованием портала Госуслуг, или медицинского документа, подтверждающего прохождение вакцинации в последние 12 месяцев, или с момента перенесенной болезни не более 6 месяцев. QR-код предъявляется гражданином на электронных устройствах или на бумажном носителе в формате, позволяющем сканировать его камерой смартфона, планшета или иного подобного устройства.

Кроме того, посещение указанных выше объектов допускается при предъявлении медицинского документа, подтверждающего наличие противопоказаний к вакцинации от COVID-19 и отрицательного результата лабораторного исследования на COVID-19 методом ПЦР, полученного не позднее, чем за 72 часа.

Необходимость предъявления QR-кода также на данный момент рассматривается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в виде законопроекта. Так, согласно проекту федерального закона № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предлагается включить в Федеральный закон статью 31.1, в которой будет установлена обязанность для граждан по предъявлению специальной документации, а также документа, удостоверяющего личность, при посещении конкретных объектов, перечень которых определен высшим должностным лицом субъекта РФ.

Под документацией представляется сформированный в соответствии с требованиями законодательства QR-код, подтверждающий прохождение обязательной вакцинации против коронавирусной инфекции.

При отсутствии вышеуказанного документа гражданам запрещается посещать общественные места, организации и иные мероприятия массового скопления людей.

Учитывая вышесказанное, хотелось бы сделать вывод о том, что законодательство, на момент возникновения угрозы массового заражения населения инфекционным заболеванием и применением сдерживающих мер, было абсолютно не подготовлено. Отсутствовал механизм правового регулирования мер ответственности за совершение нарушений установленных требований и правил, необходимых для исполнения гражданами при возникновении чрезвычайной ситуации. А также трудовое законодательство подверглось быстрым изменениям для адаптации правовых норм к существующим реалиям.

При этом стоит отметить, что реакция государственных органов по внесению изменений имеет быстрый моментальный характер. Хотя всё же и принятые изменения можно назвать сырыми и не до конца проработанными, что вызвало определенные сложности при их правовом применении к конкретным жизненным ситуациям.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ РАЗВИТИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

2.1. Административно-правовая характеристика мероприятий, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

Стремительное распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19), несомненно, отразилось на жизнедеятельности людей во всем современном мире.

Прежде всего, власти государств вводили новые ограничительные меры, которые распространяли свое действие на возможность въезда и выезда из той или иной страны. Важной и первостепенной задачей таких ограничений было не допущение завоза и распространения коронавирусной инфекции на территорию своих государств [Гулакова, Касторнов, с. 27]. Кроме того, разработанные стратегии введения ограничительных мер были направлены, в первую очередь, на предотвращение роста числа лиц, заразившихся новой коронавирусной инфекцией.

Регламентация ограничений въезда на территорию Российской Федерации были введены распоряжениями Правительства Российской Федерации. Так, распоряжение Правительства от 31.01.2020 № 154-р «О временном ограничении движения граждан Китайской Народной Республики через пункты пропуска на отдельных участках государственной границы Российской Федерации с Монголией» устанавливает временное ограничение на въезд иностранных граждан с территории Китайской Народной Республики.

В связи с возникновением угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, были приняты постановления Главного государственного

санитарного врача Российской Федерации, которыми установлен перечень мероприятий, направленных на недопущение завоза и распространения коронавируса на территории России.

Так, постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2020 № 3 «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV» устанавливает обязанность за территориальными органами Роспотребнадзора обеспечивать осуществление санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу РФ в усиленном режиме, а также организовать контроль за соблюдением дезинфекционного режима на транспортных узлах и в местах массового скопления людей (аэропорты, порты, железнодорожные и автовокзалы), за организацией и проведением профилактических и противоэпидемических мероприятий по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции.

Также разработаны специальные временные методические рекомендации по организации работы пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации [Шурухнова, Комовкина, с. 66]. К профилактическим мероприятиям по защите лиц, пересекающих границу государства, сотрудников государственных контрольных органов, а также лиц, осуществляющих свою профессиональную деятельность на пунктах пропуска через границу, в соответствии с вышеуказанными методическими рекомендациями, относятся следующие меры:

- профилактическая дезинфекция помещений и иных объектов инфраструктуры пропускных пунктов путём обработки воздуха и поверхностей специальными дезинфицирующими средствами;

- обработка специальными дезинфекторами ручек, поручней, подоконников и иных поверхностей, которые используются при взаимодействии лиц;

- размещение стендов, которые содержат справочную информацию о мерах гигиены и о соблюдении социальной дистанции;
- размещение антисептических средств, предназначенных для обработки рук, в свободном доступе в залах ожидания, туалетах и на рабочих местах сотрудников контрольных органов;
- измерения температуры тела лиц, пересекающих государственную границу Российской Федерации, а также персонала;
- обязательное использование всеми лицами средств индивидуальной защиты.

Таким образом, регламентация ограничения въезда на территорию страны иностранных граждан соответствовала главной цели введения такой меры – снижение распространения заболеваемости новой коронавирусной инфекцией.

Однако помимо ограничительных мер въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан, в момент быстрого и стремительного развития коронавирусной инфекции, представляется необходимость проработки и актуализации иных специальных мер, направленных на профилактику распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

В связи с тем, что коронавирусная инфекция имеет свои особенности, то и профилактические меры по недопущению её распространения имеют специфический характер, отличающийся от мер профилактики иных вирусных заболеваний.

Как уже было рассмотрено в предыдущей главе, Федеральный Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» позволяет органам государственной власти субъектов Российской Федерации вводить на своей территории режим повышенной готовности. С 1 апреля 2020 года региональные власти получили право при введённом режиме повышенной готовности устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями

правила поведения, причем федеральным законодателем не конкретизирована степень возможного ограничения прав граждан/организаций в результате установления таких правил.

Имея «карт-бланш», высшие должностные лица и исполнительные органы субъектов РФ приняли акты, закрепляющие в том числе обязательное ношение масок в общественных местах, а позже Главным санитарным врачом Российской Федерации был объявлен уже «всероссийский масочный режим».

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 утверждены санитарно-эпидемиологические правила по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

В соответствии с вышеуказанным постановлением мероприятиями, направленными на профилактику распространения инфекции, являются следующие:

- необходимость соблюдать правила личной гигиены, в том числе обязательное ношение медицинских масок, использование антисептика для обработки рук и поверхностей, соблюдение социальной дистанции;

- организация специального режима на предприятиях, осуществляющих деятельность по организации общественного питания, торговых объектах, а также на транспорте, к которому относятся дезинфекция оборудования и инвентаря, а также дезинфекция воздуха;

- обязанность организации и индивидуальных предпринимателей по проведению дезинфекции на рабочих местах сотрудников, использование оборудования по обеззараживанию воздуха, обеспечение запаса дезинфицирующих средств, находящихся в свободном доступе для сотрудников;

- ограничение или полная отмена въезда на территорию и выезда за пределы территории Российской Федерации;

- ограничение или полная отмена проведения массовых мероприятий, предусматривающих большое скопление людей одновременно в одном помещении;

- перевод работников на удалённый режим работы большинства организаций, организация дистанционного обучения в образовательных организациях;

- временное прекращение работы предприятий, осуществляющих деятельность по организации общественного питания, розничной торговли, за исключением торговли товарами первой необходимости.

Таким образом, вышеуказанные меры, введённые на территории Российской Федерации, прямо отвечают целям профилактической политики, главной задачей которой является недопущение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Далее, несомненно, необходимо указать на введение такой профилактической меры, как вакцинация против новой коронавирусной инфекции.

Очень быстрый рост заболеваемости среди населения, высокий порог и лёгкость заражаемости лиц, контактирующих с заболевшими коронавирусом лицами, полное отсутствие понимания способов и средств лечения от новой коронавирусной инфекции естественным образом повлекли за собой разговоры о разработке эффективного средства для профилактики заболеваемости, а именно о вакцине против рассматриваемой инфекции. Параллельно во многих странах мира начали проводить эксперименты и действия по созданию вакцины, но всё же, первым государством, в котором была разработана вакцина, подтвердившая свою эффективность против коронавирусной инфекции, является Россия.

Уже в августе 2020 года была создана первая в Российской Федерации и во всём мире вакцина против новой коронавирусной инфекции, которая зарегистрирована под названием Гам-КОВИД-Вак. После её создания и проведения первых экспериментов, сразу появились мнения о том, что

необходимо вводить обязательную вакцинацию, как минимум, для отдельных категорий граждан. Так, например, предлагалось в первую очередь обязать пройти вакцинацию от коронавирусной инфекции граждан, которые являются работниками тех сфер трудовой деятельности, которые в силу своих служебных обязанностей находятся в местах массового скопления населения и контактируют с большим количеством людей. Данное решение было принято также по причине того, что произвести вакцинацию сразу всех граждан России невозможно из-за недостаточного количества вакцины.

Региональным государственным органам в сфере правового регулирования в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в период обострения чрезвычайных ситуаций переданы полномочия по установлению в регионе порядка осуществления профилактических прививок для всех граждан, проживающих в регионе или для отдельных категорий или групп населения.

Также интересно отметить, что вакцина от коронавирусной инфекции была спустя полгода, когда появилось достаточное количество вакцины, после ее регистрации включена в календарь профилактических прививок, который утверждается приказом Министерства здравоохранения РФ. Кроме того, была утверждена очередность категорий граждан, которые должны пройти обязательную вакцинацию против коронавирусной инфекции.

Так, в первую очередь, вакцинации против COVID-19 подлежат медицинские работники, сотрудники учреждений в сфере образования, иных учреждений в сфере социального обслуживания, а также лица, имеющие хронические заболевания такие как – сахарный диабет или заболевания сердечно-сосудистой системы организма. Вторая очередь для обязательной вакцинации относится к сотрудникам правоохранительных органов, работники в сфере транспорта или энергентики, а также сотрудники государственных органов, которые осуществляют контроль при пересечении лицами государственной границы. В третий уровень очередности входят

граждане, которые осуществляют трудовую деятельность на государственной или гражданской службе, студенты организаций среднего профессионального и высшего образования, а также лица, подлежащие призыву на срочную военную службу.

Необходимо также указать на то, что даже при установлении обязательного характера вакцинации для граждан и включении прививки против COVID-19 в календарь профилактических прививок, каждый гражданин имеет конституционное право на отказ от медицинского вмешательства, а значит любой гражданин может выразить и отказ от медицинских прививок, в том числе от вакцинации против коронавирусной инфекции.

Однако при отказе от вакцинации гражданин несет целый ряд негативных для него последствий, не учитывая, конечно же, состояния здоровья. Здесь хочется упомянуть о том, что при отсутствии прививки введён ряд ограничений, таких как, например, посещение общественных мест, выезд за пределы государства в те страны, которые требуют в обязательном порядке наличия вакцинации. Кроме того, установлены ограничения на приём граждан на работу, где выполнение должностных обязанностей прямо предполагает риск заражения инфекционными заболеваниями.

Таким образом, внесение вакцинации против коронавирусной инфекции в календарь профилактических прививок фактически является основной профилактической мерой, цель которой снижение роста числа заболеваемости и недопущение распространения коронавирусной инфекции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о проработанном механизме регламентации профилактических мер и контроля за их соблюдением всеми лицами, проживающими на территории Российской Федерации. Все рассматриваемые профилактические меры разработаны с учетом специфических особенностей новой коронавирусной инфекции

(COVID-19) и отвечают главному принципу – снижение распространения коронавирусной инфекции и уровня заболеваемости.

2.2. Оценка эффективности мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения обязательных требований, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

Говоря о проведенном анализе правовой деятельности органов государственной власти в период возникновения угрозы массового распространения инфекционного заболевания в виде новой коронавирусной инфекции, необходимо указать на то, что выделяются два основных направления совершенствования правового регулирования. Прежде всего, происходит стремительная адаптация законодательства различных сфер и областей права путём внесения изменений в действующее законодательство с учётом исключительного характера ситуации. Прямым следствием из нововведений в законодательство является совершенствование правоприменительной практики, которое представляется неотъемлемым элементом внесения изменений в правовые нормы, причем настолько экстренное и стремительное.

Говоря другими словами, органам государственной власти было необходимо не просто осуществлять управление общественными отношениями в обычном режиме, а также в полной мере реагировать на особенности условий чрезвычайного характера.

Как показала практика в период возникновения угрозы распространения инфекционного заболевания, органы государственной власти в сфере санитарного благополучия населения, а также правоохранительные органы не имеют достаточности полномочий для сдерживания и предотвращения совершения нарушений правил и требований в области санитарно-эпидемиологической безопасности.

Именно поэтому главным и основным направлением изменений в законодательство является введение правовых запретов, включение новых составов правонарушений и преступлений в административное и уголовное законодательство. Такой подход, по мнению законодателя, позволяет обеспечить сдерживание распространения инфекционного заболевания.

При установлении новых ограничений и запретов необходимо, в первую очередь, обеспечить необходимыми полномочиями субъектов административной деятельности для создания корректного механизма правового регулирования введенных в законодательство изменений.

Одной из задач законодательства об административных правонарушениях является охрана санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Как уже было указано в первой главе в законодательство об ответственности за совершение административных правонарушений были внесены изменения и включены новые составы правонарушений, связанные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил и иных норм, регулирующих сферу санитарного благополучия (ст. 6.3 КоАП РФ), и связанные с невыполнением физическими лицами правил поведения при введении режима повышенной готовности (ст. 20.6.1 КоАП РФ).

Регламентация штрафных санкций за нарушение вышеуказанных специальных правил, установленных с учетом особенностей распространения коронавирусной инфекции, позволила выработать у лиц, проживающих на территории государства, правосознание и способствовало тому, что большинство граждан в действительности соблюдали предписанные правила поведения.

Что касается вакцинации против коронавирусной инфекции, то необходимо указать на следующее.

Наиболее проблемным аспектом является установление обязанности вакцинироваться против коронавирусной инфекции и возникновение правовых ограничений за отказ от вакцинации.

В первую очередь, выглядит достаточно противоречивым установленный главными государственными санитарными врачами субъектов РФ перечень лиц, которые подлежат обязательной вакцинации в связи с осуществлением конкретной трудовой деятельности.

Здесь стоит указать на то, что на федеральном уровне действует Постановление Правительства Российской Федерации № 875 от 15.07.1999 года, в котором Правительством РФ утверждается закрытый перечень работ, при выполнении которых работники в обязательном порядке должны проходить профилактическую вакцинацию. Данный перечень работ обусловлен, прежде всего, наличием высокого риска заражения заболеваниями инфекционного типа. К таким работам, согласно вышеуказанному постановлению, относятся следующие работы:

- работа, связанная с осуществлением прямого контакта с лицами, которые болеют инфекционными заболеваниями;
- деятельность, связанная с работой с живыми культурами возбудителей заболеваний инфекционного характера, в том числе с вирусами, их исследование, проведение экспериментов с данными культурами работы и другие аналогичные виды деятельности;
- работа, которая непосредственно связана с отбором крови и иных биологических жидкостей человека;
- деятельность, которая связана с ликвидацией скота, зараженных инфекциями или больными другими заболеваниями, опасными для человека, в том числе заготовка и переработка мясных продуктов;
- деятельность, связанная с отловом и содержанием животных, являющихся безнадзорными;
- работа, связанная с обслуживанием сетей канализации и водоотведения.

Согласно нормам действующего законодательства обязанность по вакцинации в соответствии с включенными прививками в календарь

профилактических прививок относится исключительно к лицам, которые задействованы именно к вышеуказанным работам.

Однако решение главных государственных санитарных врачей субъектов РФ о включении вакцины против коронавирусной инфекции в календарь профилактических прививок предполагает необходимость их проведения и для других категорий граждан, которые являются работниками совершенно иных сфер деятельности. Так, обязательная вакцинация против коронавирусной инфекции COVID-19 предполагается для граждан, работающих в сфере общественного питания, бытовых услуг, торговли и сферы бьюти-индустрии, а также работники МФЦ, лица, оказывающие транспортные услуги на общественном транспорте или такси, лица, работающие в государственных учреждениях социального обслуживания, в сфере образования и здравоохранения.

Таким образом, можно заметить, что только лишь работники учреждений системы здравоохранения и образования пересекаются с утвержденным Правительством РФ перечнем работников, которым обязательно проходить вакцинацию.

Необходимо также обратить внимание и на Письмо Федеральной службы труда и занятости № 1811-ТЗ от 13.07.2021 года, в котором содержатся основания возможности отстранения сотрудников от работы в связи с не прохождением обязательной вакцинации. При этом данные разъяснения носят довольно противоречивый характер. В одних пунктах указано, что работодатель наделяется правом на отстранение от работы работника, отказавшегося от вакцинации, без сохранения заработной платы (например, в пунктах 1 и 6), а в других пунктах прямо указано, что работодатель обязан отстранить таких работников (содержится в пункте 5 и 8 Письма).

Что касается увольнения работника, который отказывается проходить обязательную вакцинацию, предписанную в Постановлении Правительства РФ, то данное действие считается незаконным со стороны работодателя, так

как пункт 77 Трудового кодекса прямо закрепляет все возможные основания для прекращения трудового договора со стороны работодателя, а такое основание, как отказ от прохождения профилактических прививок отсутствует в данной правовой норме.

Учитывая разрозненность и несоответствие правовых норм, принятых на региональном уровне в условиях чрезвычайной ситуации, устоявшемуся федеральному законодательству, было бы более логичным принять правовой акт на федеральном уровне, который бы прямо закрепил обязанность отдельных категорий граждан проходить обязательную вакцинацию против коронавирусной инфекции и не устанавливал бы противоречий с уже действующими правовыми нормами.

Говоря о медицинском аспекте необходимости введения обязательной вакцинации и внедрение ограничений для лиц, отказавшихся от прохождения вакцинации против коронавируса, конечно же, это вопрос национальной безопасности, который нельзя отодвигать на второй план.

Здесь необходимо обратиться к статистическим данным о количестве заболевших новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в период начала пандемии и после того, как была введена обязательная вакцинация для отдельных категорий граждан.

К 1 сентября 2020 года, по данным официального портала Стопкоронавирус.рф, число заболевших в России превысило 1 млн человек. Суточный пик заболеваемости во время второй волны пришелся на 24 декабря (29935 случаев), после чего количество зараженных медленно пошло на спад. С 9 марта до 8 июня 2021 года их число не превышало 10 тыс. На второй неделе июня был зафиксирован резкий рост заболеваемости. 11 июня суточный прирост заражений увеличился на треть за пять дней. С середины октября 2021 года фиксировалось более чем по 30 тыс. заболевших в день. В январе 2022 года количество выявленных случаев выросло из-за распространения штамма «омикрон». Суточный пик заболеваемости пришелся на 11 февраля, когда было выявлено 203 949 заболевших. При

этом, конечно же, стоит обратить внимание на летальность случаев заражения коронавирусной инфекцией. Тяжелое течение болезни и смертность значительно снизилась к концу 2021 года.

Несмотря на правовые недочеты, эффективность профилактических мер противодействия новой коронавирусной инфекции с медицинской точки зрения показало внушительный результат.

2.3. Проблемы административно-правового регулирования мероприятий, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

Очень быстрый рост заболеваемости среди населения, высокий порог и лёгкость заражаемости лиц, контактирующих с заболевшими коронавирусом лицами, полное отсутствие понимания способов и средств лечения от новой коронавирусной инфекции естественным образом повлекли за собой принятие кардинальных мер, которые можно отнести по своему характеру к исключительным мерам. К таким исключительным мерам относится введение ограничений или же, в определенных случаях, полного запрета покидать места постоянного проживания.

Стоит указать на то, что у каждого гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства, которые законным образом находятся на территории государства, есть конституционное право на свободу передвижения, закрепленное в части 1 статьи 8 Конституции РФ и представляется одним из основных прав человека.

Российская Федерация, согласно статьи 1 Конституции РФ, представляет собой демократическое правовое государство, наивысшую ценность в котором имеют права и свободы человека, они же и определяют смысл и содержание законов. В Конституции также устанавливается, что при определённых существенных обстоятельствах права и свободы человека,

предусмотренные в первой главе, могут быть ограничены с учетом соразмерности этих ограничений возникшим обстоятельствам.

Кроме того, существенные ограничения коснулись и ведения предпринимательской деятельности. При этом статья 8 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на свободу экономической деятельности, является основой конституционного строя.

В Конституции, а именно в статьях 55 и 56, установлено, что в случае возникновения определенных обстоятельств права и свободы граждан могут подвергнуться ограничению. При буквальном толковании вышеуказанных правовых норм представляется, что данные ограничения не должны быть введены произвольным образом, а только лишь могут вводиться при внесении изменений в федеральное законодательство. Кроме того, внесение изменений с установлением ограничений конституционных прав должно нести только лишь оправданные цели, такие как защита основ конституционного строя, здоровья граждан, нравственности, а также прав и законных интересов других лиц.

Касательно проблемы ограничения прав и свобод человека нужно указать на давнюю историю указанной проблемы. Ограничения могут представлять необходимый характер в случае возникновения нарушения прав другого лица. То есть основополагающий принцип звучит следующим образом – права человека заканчивается там, где нарушаются права другого человека. А ещё более высокую значимость вышеназванный принцип приобретает тогда, когда речь идёт о нарушении прав не одного человека, многих лиц.

Необходимо отметить, что ограничения, которые были введены во время возникновения угрозы распространения коронавирусной инфекции, главной целью которых было предупреждение её распространения, сами по себе не являются незаконными. При этом принцип верховенства права закрепляет соразмерности ограничений, а также указывает на то, что такие ограничения должны быть оправданы и быть введены в соответствии с

действующим законодательством. При проведенном анализе новых ограничений возникает вопрос о соответствии их нормам федерального законодательства.

Так, во исполнение предписаний ст. 27 Конституции РФ в стране действует Закон № 5242-1 от 25.06.1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Статья 8 указанного закона устанавливает закрытый перечень обстоятельств, при возникновении которых могут быть ограничены права граждан на свободу передвижения, а также на выбор места пребывания и жительства. К таким обстоятельствам относятся введение ограничений на определенной территории или населенном пункте, в которых есть возможность распространения инфекционных заболеваний или массовых заболеваний неинфекционного характера, то есть на которых введены особые условия ведения хозяйственной жизни.

В свою очередь, законом, регулировавшим введение ограничений в случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний во время введения ограничительных мер, являлся Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», предусматривающий введение в таких случаях карантина (ст. 31), который, как известно, на территории государства не был введен.

На территории России был введен режим повышенной готовности, который в каждом регионе вводился отдельно согласно постановлениям государственных органов субъектов РФ. Основной мерой ограничений, как уже рассматривалось выше в предыдущих параграфах, стало запрещение на посещение массовых мероприятий, ограничение на выход из места постоянного проживания и иные меры.

Несмотря на отсутствие четкого определения в законодательстве, путем толкования ч. 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера» (далее - Федеральный закон N 68-ФЗ) этот режим можно определить как специальный режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации.

Кроме того, закон не определяет ни основания, ни пределы, ни содержание возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (кроме ограничения доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации). Содержание этих правил поведения, определенное в Постановлении Правительства РФ от 02.04.2020 № 417, также не предусматривает системных ограничений прав и свобод граждан по сравнению с "обычным" объемом возможностей по их реализации и не выходит в этой части за рамки положений, предусмотренных федеральным законом. В этой связи справедливо отмечается, что стихийное формирование правовой базы для противодействия пандемии повлекло за собой "опережение принятия неправовых актов над правовыми, подзаконных актов над законными и регионального законодательства над общефедеральным" и порядок реализации отдельных конституционных прав граждан был предусмотрен подзаконными актами. Существенные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции были введены правовыми актами субъектов РФ в условиях явного дефицита соответствующих положений федерального законодательства. Возникает закономерный вопрос о соответствии таких правовых актов положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Данная модель правового регулирования мероприятий, направленных на недопущение распространения коронавирусной инфекции, в контексте положений ст. ст. 55 и 56 Конституции РФ характеризуется значительными недостатками. Так, бессрочные и неопределенные по объему ограничения конституционных прав человека и гражданина создают излишнюю

социальную напряженность и препятствуют полноценной реализации целого ряда положений федерального законодательства. Так, в городе Москве, а также на территории других регионов запрет на проведение массовых мероприятий не отменялся и не конкретизировался, в связи с чем действие Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ было фактически приостановлено. Вводимые ограничения на передвижение граждан и транспортных средств оказали негативное влияние на условия реализации важнейших конституционных прав, а также на значительный спектр направлений экономической и общественной деятельности. При этом, так как центром принятия решений стали органы исполнительной власти, от подготовки проектов принимаемых решений оказались отстранены региональные законодатели; вопреки принципу разделения властей важнейшие нормативные акты, затрагивающие интересы и права всех граждан, не обсуждались и не утверждались представительными органами субъектов РФ и муниципальных образований. Отсутствие общественного и экспертного обсуждения вводимых ограничений сказалось на уровне общественного доверия к ним и готовности к соблюдению населением разработанных правил. Наконец, отсутствие в федеральных законах, в том числе принимаемых в связи с пандемией, положений, определяющих сроки, условия и пределы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, создало реальную угрозу для единства правовой системы и экономического пространства страны, верховенства Конституции РФ.

Меры противодействия распространению коронавирусной инфекции также вызвали неоднозначную реакцию со стороны субъектов трудовых отношений по разным причинам, прежде всего экономическим: работодатели, чья деятельность была приостановлена, недоумевают, из каких средств они должны заплатить работникам заработную плату, а работники в свою очередь высказывают недовольство по поводу недополученной заработной платы, поскольку многие работодатели, несмотря на требование о

сохранении полной заработной платы, платили ее как при простое - из расчета 2/3 тарифной ставки (должностного оклада).

В связи с новой правовой реальностью возникает масса вопросов не только практического, но и научного характера, и главный из них - насколько принимаемые государством меры по социальному дистанцированию соответствуют положениям действующего трудового законодательства.

В указах Президента и иных документах, сопровождающих реализацию мероприятий по предотвращению распространения коронавируса, фигурируют категории, не известные трудовому законодательству, а потому создающие почву для неправильного толкования и, как следствие, ошибочных действий работодателя. Во-первых, неясна правовая природа понятия "нерабочие дни". Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) под нерабочими днями понимает выходные дни и нерабочие праздничные дни, причем, как правило, они употребляются вместе, поскольку применительно к ним устанавливаются практически одинаковые правила (ст. 2, 21, 95, 112, 113, 121, 136, 148, 152, 153, 186, 227, 259, 264, 268, 290, 348.1, 348.8, 351). Принципиальное отличие нерабочих дней по указам Президента от нерабочих праздничных и выходных дней по ТК РФ заключается в том, что их нельзя отнести ко времени отдыха. Во-первых, ст. 107 ТК РФ содержит закрытый перечень видов времени отдыха, и, во-вторых, само определение понятия времени отдыха (ст. 106 ТК РФ) содержит важную характеристику - работник может его использовать по своему усмотрению, а с нерабочими днями ситуация несколько иная, поскольку их предоставление носит целевой характер (обеспечение социального дистанцирования), работникам предписано соблюдать требование изоляции на дому. Нерабочие дни установлены для минимизации контактов между людьми, а не для отдыха.

Во-вторых, Трудовой кодекс РФ не предусматривает такую правовую конструкцию, как "сохранение за работником заработной платы", для оплаты дней освобождения от работы используется термин "средний заработок".

Очевидно, что "сохранение заработной платы" и "сохранение среднего заработка" нельзя считать идентичными понятиями, поэтому неясен способ начисления заработной платы за период объявленных нерабочих дней, однако ни в одном из указов Президента РФ, посвященных нерабочим дням, не установлен механизм реализации требования сохранения заработной платы. По сути, данную выплату нельзя назвать заработной платой, скорее, она имеет характер компенсации утраченного заработка, тем не менее, нам придется обратиться к дефиниции понятия "заработная плата", приведенной в ст. 129 ТК РФ, согласно которой в заработную плату входят, кроме собственно, вознаграждения за труд также компенсационные и стимулирующие выплаты.

Гарантия, установленная указами президента для работников, в отношении которых объявлены нерабочие дни, состоит в сохранении за ними заработной платы в полном объеме, как если бы они в этот период работали. Соответственно, возникает вопрос: а какие преференции предполагаются для тех работников, которые продолжают работать в нерабочие дни, - имеют ли они право на повышенную оплату? Минтруд неоднократно в своих письмах заявлял, что "оплата производится в обычном, а не повышенном размере, так как нерабочий день не относится к выходным или нерабочим праздничным дням". Разъяснение, вполне соответствующее нормам институтов рабочего времени и времени отдыха в Российской Федерации.

Однако закономерно встает вопрос о соблюдении целого ряда принципов трудового права, провозглашенных в ст. 2 ТК РФ: равенство прав и возможностей работников, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, запрещение дискриминации в сфере труда. Одни работают непосредственно на рабочих местах или удаленно и получают заработную плату в обычном размере (что справедливо с точки зрения ТК РФ), а другие не работают целый месяц, но также получают полную заработную плату, что нельзя назвать справедливым по отношению к работающим. Если один из работников, занимающих одинаковые должности

и выполняющих одинаковую работу, продолжает работать в нерабочие дни, а другой освобожден от работы, но при этом они получают заработную плату в одинаковом размере, это явно противоречит обязанности работодателя обеспечить равную оплату за труд равной ценности (ч. 1 ст. 22 ТК РФ). Поэтому вновь возвращаемся к мысли, что в ситуации освобождения работника от работы с целью его изоляции логичнее было использовать правовую конструкцию простоя с соответствующей частичной оплатой этого периода по нормам ст. 157 ТК РФ.

Как показала практика борьбы с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), существующих сегодня правовых средств реагирования на подобные ситуации в трудовом праве недостаточно.

За период с начала объявления пандемии в конце марта 2020 г. по настоящее время в Российской Федерации было принято большое количество нормативных правовых актов - законов и подзаконных актов федерального, регионального и муниципального уровня, в которых закрепляется множество разнообразных мер поддержки бизнеса, включая средний и малый, по разным направлениям, различающихся по срокам, условиям, порядку, размерам предоставления.

Анализ российского законодательства в части предоставления мер поддержки бизнесу в связи с пандемией показал, что больше всего мер поддержки государством было оказано именно МСП. В целях упорядочивания оказываемых субъектам МСП мер государственной финансовой поддержки проведем классификацию таких мер по разным основаниям.

Субъектам МСП на федеральном уровне были предоставлены и иные возможности: рассрочка погашения долгов; увеличение срока уплаты административных штрафов; отсрочка уплаты выкупных платежей; арендные каникулы; мораторий на банкротство; снижение тарифа на эквайринг и т.д.

Тем не менее предпринятые меры ожидаемого эффекта не дали. Предложенные государством меры поддержки оказались недостаточны для

выживания компаний малого и среднего бизнеса. По прогнозам Торгово-промышленной палаты, в России из-за пандемии 8,6 млн граждан могут лишиться работы, а примерно 3 млн предпринимателей - потерять свой бизнес. Ситуация усугубляется еще и падением доходов россиян, которые уменьшили свои траты на сферу развлечений, спорта, покупку одежды и обуви в пользу более насущных расходов - на еду, транспорт и т.п.

Таким образом, налицо парадокс: финансовых мер, оказываемых государством в поддержку субъектов МСП, большое множество, но эффект от них неочевиден. На наш взгляд, причины такой ситуации кроются в бессистемном характере предоставляемой помощи, низком уровне информированности, который имеет важное значение при заявительном порядке представления финансовой поддержки, в сложных административных процедурах предоставления: у каждой меры свои условия, порядок, сроки, пакет документов, количественные ограничения, причем "правила игры" постоянно меняются. Для того чтобы субъекту МСП воспользоваться всеми предоставленными возможностями в срок и ничего не упустить, ему надо иметь собственную юридическую службу в штате, а это для большинства субъектов МСП непозволительная роскошь. Поэтому основная причина сложившейся ситуации на практике видится в недоиспользовании субъектами МСП предложенных им государством мер финансовой поддержки. В этой связи перед государством стоит задача по совершенствованию (упрощению) правового механизма, процедур предоставления мер финансовой поддержки субъектам МСП в условиях пандемии, а также в случае возникновения иных непредвиденных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного анализа административно-правовых мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции, прямо следует, комплекс предпринимаемых мер против распространения новой коронавирусной инфекции подлежит упорядочению. В момент возникновения чрезвычайной ситуации необходимо в экстренном режиме предпринимать кардинальные меры, для создания универсального алгоритма действий органов государственной власти при возникновении возможной угрозы заражения массового характера вновь появляющимися вирусными инфекциями.

Говоря об анализе правовых основ вышеуказанных ограничений в Российской Федерации, прежде всего, необходимо отметить основную меру, которая в большей степени способствует предупреждению распространения коронавирусной инфекции внутри страны, а именно введение режима повышенной готовности на территории субъектов Российской Федерации. Режим повышенной готовности не вводился на всей территории России, однако Президентом РФ была дана возможность главам субъектов Российской Федерации самостоятельно принимать решение о введении режима повышенной готовности на территории отдельных регионов.

Касательно организации деятельности по отслеживанию распространения коронавирусной инфекции, следует указать на следующие меры, введенные постановлением на территории Тюменской области. Прежде всего, на срок 14 календарных дней объявляется самоизоляция для лиц, заразившихся коронавирусной инфекцией, а также для контактных лиц.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что происходит так называемый конфликт прав. Прежде всего, начинается противоречие между правом на здоровье, которое предусмотрено в статье 41 Конституции РФ, и правом на свободу передвижения, которое устанавливается статьей 27 Конституции РФ. Рассматриваемые меры о введении режима повышенной

готовности и обязательной самоизоляции вызвали большие недопонимания и недовольства со стороны граждан.

Проблема касательно правомерности ограничения свободы перемещения и передвижения граждан, которое было установлено нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, была рассмотрена Конституционным судом Российской Федерации в постановлении № 49-П от 25.12.2020. Конституционный суд сделал вывод о том, что право на жизнь и здоровье все же является превалирующим перед иными. Ограничение свободы передвижения признано судом необходимой мерой, объективно не превышающей пределы полномочий государственных органов и обусловлено необходимостью быстрого реагирования на угрозу массового заражения населения новой коронавирусной инфекцией, с учетом особенностей данной инфекции.

Таким образом, принятие новых законодательных актов, правовых мер, направленных на обеспечение защиты здоровья и ограничение распространения вирусной инфекции, проявило себя с разных сторон. Прежде всего, нужно отметить позитивные моменты, которые выражаются в государственной поддержке финансового характера семьям с детьми, медицинским работникам, предпринимателям, финансирование научных разработок для создания лекарственных средств, направленных на борьбу с возникшей коронавирусной инфекцией, а также финансирование разработок по созданию вакцины. Однако были введены и меры, которые вызвали больше негативных мнений об их реализации в обществе, например, как ограничение свободы передвижения граждан, самоизоляция и удаленная дистанционная трудовая деятельность, введение полных запретов на реализацию некоторых видов услуг, что в большей мере повлияло на предпринимателей малого и среднего звена, запреты на собрания и митинги и посещение иных мероприятий.

Вместе с тем, что были введены мероприятия по ограничению прав и свобод граждан, государственным властям потребовалось внести ряд

изменений в административное и уголовное законодательства для минимизации последствий негативного характера.

Введенные в законодательство об административных правонарушениях статьи 6.3 и 20.6.1 КоАП РФ и в уголовное – статья 236 УК РФ имеют бланкетную форму и делают отсылку к законодательству о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности по вышеуказанным статьям КоАП Российской Федерации складывается довольно противоречивым образом. Чаще всего возникали сложности при определении субъекта правонарушения, что привело к отсутствию единообразия правоприменительной практики.

Непосредственным субъектом правонарушения, установленного в статье 6.3 КоАП РФ является лицо, которое имеет заболевание инфекционного характера, или же является носителем вирусной инфекции, находилось в непосредственном прямом контакте с заболевшим лицом. Кроме того, обязательное выполнение требований санитарно-эпидемиологического законодательства обязательны для выполнения также и индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. Таким образом, субъектом рассматриваемого правонарушения может являться также и индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которые нарушают требования законодательства в сфере санитарного эпидемиологического благополучия населения. Другими словами, субъект правонарушения рассматриваемой статьи является специальным.

Как уже было сказано выше, помимо вновь введенных частей 2 и 3 статьи 6.3 КоАП РФ, была также введена абсолютно новая статья 20.6.1 КоАП РФ, состав правонарушения в которой заключается в невыполнении установленных правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации или при непосредственном ее возникновении. Данная правовая норма содержит критерий, разграничивающий ее с вышеуказанными составами правонарушений, а именно указывает на совершение нарушений,

за исключением случаев, которые предусмотрены в части 2 и части 3 статьи 6.3 КоАП Российской Федерации.

Однако главный минус вновь введенной статьи представляется в том, что в правоприменительной практике еще не выработан механизм разграничения рассматриваемого состава правонарушения с иными, устанавливающими административную ответственность за нарушения требований законодательства в области санитарного благополучия населения. Ни действующее законодательство, ни судебная практика не содержит определенные критерии разграничения вышеуказанных составов, из-за чего возникает большое количество вопросов по механизму правоприменения новых статей административного законодательства.

При проведении анализа материалов по привлечению лиц к ответственности по законодательству об административных правонарушениях, а именно по статье 6.3 КоАП РФ, наиболее часто указывается в качестве нарушений невыполнение требований Главного государственного санитарного врача Российской Федерации. Однако при этом необходимо указать на то, что предписания санитарного врача обязательно для исполнения, в первую очередь, органами исполнительной власти, их должностными лицами, органы, которые входят в систему Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, работников медицинских учреждений, а также на лиц, которые прибывают на территорию государства из других стран.

Таким образом, при определении квалификации совершенного правонарушения, в первую очередь для правильной квалификации справедливого назначения мер ответственности необходимо установить субъект правонарушения. В связи с этим, для устранения противоречий и проблемных аспектов в правоприменительной практике необходимо прямо закрепить в статье 6.3 и статье 20.6.1 КоАП РФ субъект правонарушения. Данное решение позволит добиться единообразия правоприменительной практики при совершении физическими и юридическими лицами

административных правонарушений в сфере санитарного благополучия населения и позволит исключить нарушение принципа справедливости при привлечении к ответственности и назначении соразмерного правонарушению наказания.

Статья 236 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение требований законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Исходя из прямого указания законодателя, данное преступление совершается неумышленно, то есть с неосторожной формы вины. Согласно положениям общей части уголовного кодекса, а именно статьи 30 УК РФ, приготовление к преступлению и покушение на совершение могут быть возможны лишь к тем преступным деяниям, которые совершаются с формой вины в виде прямого или косвенного умысла. Однако возникали прецеденты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших покушение на преступление, установленное в статье 236 УК РФ, со ссылкой на часть 2 статьи 30 УК РФ.

Данный пример прямо указывает на то, что у судов не выработан механизм правильного применения вновь введённого состава правонарушения. Из-за этого возникает проблема в привлечении граждан к уголовной ответственности без учета положений уголовного законодательства и несоблюдения принципа справедливости уголовной ответственности.

Таким образом, можно отметить, что изменения, внесённые в законодательства об административных правонарушениях и об уголовной ответственности за совершение преступлений, являются не до конца согласованными и носят поспешный характер, без определения последовательности и выработки механизма корректного применения правовых норм об ответственности за совершенные деяния. Отсутствует единообразие, которое подтверждается возбуждением уголовных дел за совершение приготовления или покушение на совершение преступлений, главным признаком субъективной стороны которого является неосторожная

форма вины, а также возникающие случаи привлечения граждан к уголовной ответственности даже в случае отсутствия прямого умысла на совершение деяний, запрещенных уголовным законодательством. В связи с этим, основным направлением в решении возникшей проблемы будет выступать обобщение судебной практики, принятие постановления пленума Верховного суда о применении вышеуказанных составов нарушений правовых норм.

Далее следует отметить введение мер, направленных на профилактику развития новой коронавирусной инфекции. К таким мерам можно отнести новые ограничительные меры, которые распространяли свое действие на возможность въезда и выезда из той или иной страны. Важной и первостепенной задачей таких ограничений было не допущение завоза и распространения коронавирусной инфекции на территорию своих государств. Также разработаны специальные временные методические рекомендации по организации работы пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Несомненно, необходимо указать на введение такой профилактической меры, как вакцинация против новой коронавирусной инфекции. Вакцина от коронавирусной инфекции была спустя полгода, когда появилось достаточное количество вакцины, после ее регистрации включена в календарь профилактических прививок, который утверждается приказом Министерства здравоохранения РФ. Однако при отказе от вакцинации гражданин несет целый ряд негативных для него последствий, не учитывая, конечно же, состояния здоровья.

Таким образом, внесение вакцинации против коронавирусной инфекции в календарь профилактических прививок фактически является основной профилактической мерой, цель которой снижение роста числа заболеваемости и недопущение распространения коронавирусной инфекции.

Одной из основных проблем, возникших при введении антиковидных ограничений, является проблема ограничения конституционных прав и свобод человека. Статья 8 Конституции РФ устанавливает закрытый

перечень обстоятельств, при возникновении которых могут быть ограничены права граждан на свободу передвижения, а также на выбор места пребывания и жительства. Вместо карантина на территории России был введен режим повышенной готовности, который в каждом регионе вводился отдельно согласно постановлениям государственных органов субъектов РФ. Закон не определяет ни основания, ни пределы, ни содержание возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (кроме ограничения доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации). Существенные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции были введены правовыми актами субъектов РФ в условиях явного дефицита соответствующих положений федерального законодательства. Возникает закономерный вопрос о соответствии таких правовых актов положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Отсутствие общественного и экспертного обсуждения вводимых ограничений сказалось на уровне общественного доверия к ним и готовности к соблюдению населением разработанных правил. Наконец, отсутствие в федеральных законах, в том числе принимаемых в связи с пандемией, положений, определяющих сроки, условия и пределы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, создало реальную угрозу для единства правовой системы и экономического пространства страны, верховенства Конституции РФ.

Таким образом, возникновение угрозы распространения инфекционного заболевания повлекло за собой множество проблем в административно-правовом регулировании указанных общественных отношений. В связи с этим, ограничительные меры, главная цель которых была сдерживание распространения коронавирусной инфекции, были приняты в экстренном порядке. Из всего этого следует, что государство должно быть готово к возникновению неординарных чрезвычайных

ситуаций и механизм принятия правовых норм должен быть более упорядочен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно – правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. – Собрание законодательства РФ. – 1993 – № 31.
2. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ: ред. от 03.07.2016 // Собрание законодательства РФ. - . - №23 - ст. 2277.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63–ФЗ: от 13 июня 1996 г.: по состоянию на 08.01.2019 г. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195–ФЗ: от 30 декабря 2001 г.: по состоянию на 2.08.2019 г. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1(ч.1) – ст. 1.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003, №131-ФЗ: ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №40 - ст. 3822.
6. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ: ред. от 04.11.2022 // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №14 - ст. 1650.
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ: ред. от 04.11.2022 // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №35 - ст. 3648.
8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ: ред. от 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ. - 2020. - №14 - ст. 2029.

9. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2020. - №50 - ст. 8052.

10. О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2020. - №17 - ст. 2700.

11. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17.09.1998 N 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №38 - ст. 4736.

12. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства РФ. - 2020. - №14 - ст. 2082.

13. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 // Собрание законодательства РФ. - 2020. - №15 - ст. 2274.

14. О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.03.2020 № 9// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.04.2020.

15. О введении режима повышенной готовности: Постановление Правительства Тюменской области от 17.03.2020 № 120-П: ред. от 29.07.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.03.2020.

Научная литература

16. Адыгезалова Г.Э. Динамизм российского права в условиях пандемии // Теория и практика общественного развития. 2020. №5 (147).
17. Баздырев Е.Д. Коронавирусная инфекция - актуальная проблема XXI века // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2020. № 2.
18. Бурашникова Н.А. COVID-19: правовое регулирование недобровольного медицинского вмешательства // Закон. 2020. № 7. С. 47 - 56.
19. Винокуров В.А. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и новая коронавирусная инфекция: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2020. № 4. С. 9 - 19.
20. Воронцов С.А. О соотношении прав и свобод человека с уровнем безопасности личности, общества, государства в период пандемии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 50-53.
21. Габиева С.М. Пределы ограничения прав и свобод в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8.
22. Гольцов В.Б. Чрезвычайная ситуация - теория или юридический факт (проблемы законодательного определения) // Юридический мир. 2009. № 3.
23. Гулакова В.Ю., Касторнов Н.С. Об организационно-правовых мерах борьбы с пандемией в России // Базис. 2020. № 1 (7). С. 26-29.
24. Егорова М.А., Дюфло А., Шпаковский Ю.Г. Современные проблемы правового регулирования смягчения угроз для населения и бизнеса последствий пандемии коронавируса COVID-19 // Юрист. 2020. № 11. С. 69 - 74.
25. Ефремова М.А., Шутова А.А., Никифорова А.А. Трансформация российского административного и уголовного законодательства в условиях

распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №3 (94).

26. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в современных условиях // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 111 - 126.

27. Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы пространственного развития Российской Федерации: вопросы стратегического планирования / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Юрист. 2020. N 5. С. 56 - 61.

28. Жеребцов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // Система "Гарант". 2016.

29. Жильцов С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. — 2020. — Т. 7. № 1. — С. 8–17.

30. Иванов А. Н., Козина С. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступных нарушений санитарно-эпидемиологических правил // Известия Саратовского университета. — 2010. — № 1. — С. 94—96.

31. Илесанми М.А. Пандемии и проблема ограничения прав человека // Юрист. 2018. N 8. С. 59 - 65.

32. Ильиных А.Р., Чигринова М.С. Коронавирусная инфекция (COVID-19): история, меры борьбы и перспективы // Молодой ученый. — 2020. — № 35 (325). — С. 25-27.

33. Капитонова Е.А. Ограничения прав и свобод граждан в условиях новых видов особых правовых режимов // Гражданин и право. 2020. N 10. С. 13 - 18.

34. Каплунов А.И. Производство по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения как структурный

элемент административного процесса // Административное право и процесс. — 2017. — № 3. С. 24-37.

35. Кашкин С.Ю., Тищенко С.А., Алтухов А.В. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением COVID-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта // Lex Russica. 2020. № 7.

36. Кибальник А. Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. — 2020. — № 5. — С. 41—44.

37. Ким Е.В. Административно-правовой механизм обеспечения прав граждан Российской Федерации в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012.

38. Конев С.И. Санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан и ограничительные режимы в административном праве // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3.

39. Кочергин Д.А. Пандемия коронавируса COVID-19: государство, граждане и меры ответственности // Исследования молодых ученых: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2020 г.). — Казань: Молодой ученый. — 2020. — С. 56-59.

40. Кропачева А.В. О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 5. С. 196 - 201.

41. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Проблемы определения субъектов административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях, структурированных в КоАП РФ и Кодексе города Москвы об административных правонарушениях в период пандемии коронавируса // Современное право. 2020. № 12. С. 80 - 87.

42. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7.

43. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // *Lex russica*. 2017. N 1 (122). С. 130 - 139.
44. Максимов Р.А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014
45. Максуров А.А. Проблемы координации деятельности органов власти в области борьбы с пандемией коронавируса / А.А. Максуров // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2020. № 2 (25).
46. Масликов В.А. Национальная безопасность и устойчивое развитие в период пандемии / В.А. Масликов // *Материалы Афанасьевских чтений*. 2020. N 1(30). С. 14 - 21.
47. Новиков Е.А. Административная ответственность в связи с введением режима повышенной готовности // *Судья*. 2020. № 11. С. 15 - 20.
48. Павлова Л.В. Об административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // *Ведомости УИС*. 2017. № 8 (183).
49. Попова Н.Ф. Меры административного принуждения, применяемые для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения // *Российская юстиция*. 2021. № 3. С. 16 - 19.
50. Пьянкова А.Ф. Правовые основания введения в регионах России мер, препятствующих распространению новой коронавирусной инфекции // *Закон*. 2020. N 5. С. 53 - 59.
51. Садыков Д. И., Ахметьянова Н. А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // *Colloquium-journal*. — № 8. — 2020. — С. 78—79.
52. Салихов Д.Р. Пандемия и персональные данные: как распространение новой коронавирусной инфекции бросает новые вызовы персональным данным // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 3. С. 46 - 50.

53. Секлецова Е.М. Влияние коронавируса на мировую экономику // Вестник научных конференций. — 2020. — № 3–1 (55). — С. 97–101.
54. Семейкин С.А. Чрезвычайное положение: понятие и проблемы его совершенствования // Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: сб. науч. ст. М., 2003. С. 47 - 56.
55. Сергеев Ю.Д., Боговская Е.А. О правовом регулировании мероприятий по борьбе с эпидемиями (пандемиями) инфекционных заболеваний // Медицинское право. 2010. № 4.
56. Султанов К.А., Устинов П.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 29 - 34
57. Суховская О. А. Коронавирус 2019-ncov (краткое сообщение) // Медицинский альянс. — 2019. — Т. 7. — № 4. — С. 106–108.
58. Сыропятова С.Б., Алланина Л.М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 139-147.
59. Таранец В. А. Кризис Евросоюза на фоне пандемии коронавируса // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — С. 272–275.
60. Усманова Р.М. К вопросу о деятельности органов местного самоуправления в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения / Р.М. Усманова // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. N 8. С. 35 - 39.
61. Федотова Ю.Г. Реализация мер административно-публичного обеспечения социальной защиты граждан в условиях режима повышенной готовности // Социальное и пенсионное право. 2020. N 3. С. 3 - 7.
62. Черепанов В.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина законами субъектов Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 12. С. 46 - 51.

63. Шихнабиев Р.А. Меры административного предупреждения, принимаемые сотрудниками полиции по противодействию административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Административное и муниципальное право. 2020. № 5.

64. Шутова А.А., Ефремова М.А., Никифорова А.А. Новеллы уголовного законодательства в условиях пандемии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №4.

65. Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4.